

Прогнозные сценарии развития ОПК Алтайского края

В.А. БАЖАНОВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирский государственный университет, Новосибирск. E-mail: vabs@icie.nsc.ru

Е.И. РОГОВСКИЙ, доктор экономических наук.
E-mail: rogowsky2014@yandex.ru

А.А. КИСЕЛЁВА, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул. E-mail: katokov.net@mail.ru

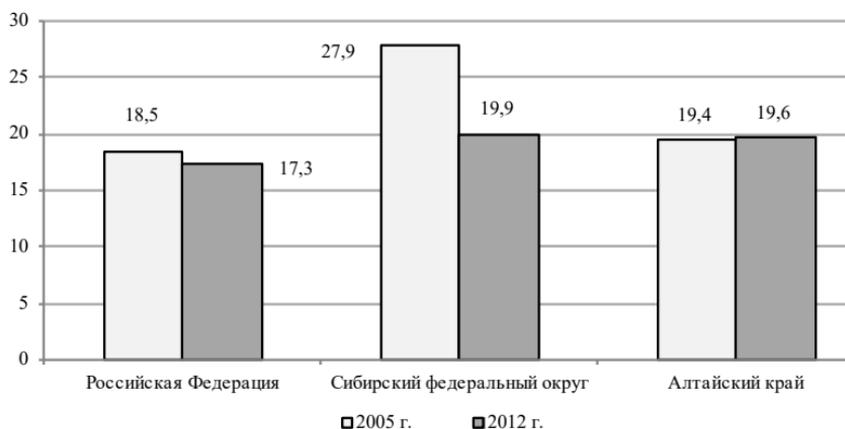
В.В. КОНОВАЛОВ, кандидат технических наук, ОАО Алтайский приборостроительный завод «Ротор», Барнаул. E-mail: apzrotor@apzrotor.ru

В статье рассмотрены роль и место Алтайского края в ОПК страны и Сибири. Проанализированы сильные и слабые стороны ОПК края, показана тесная взаимосвязь между его проблемами и проблемами оборонного комплекса страны в целом. Сделан вывод о том, что в середине второго десятилетия XXI века ОПК страны становится вполне самостоятельной, независимой экономической структурой с особыми условиями функционирования, отделенной от остальной экономики даже в условиях кризиса. Рассмотрены прогнозные сценарии развития ОПК страны и проанализированы возможности адаптации оборонных предприятий Алтайского края к каждому из них.

Ключевые слова: промышленность, обрабатывающие производства, оборонно-промышленный комплекс, Алтайский край, прогнозные сценарии

Промышленность Алтайского края

Алтайский край не относится к промышленно развитым регионам РФ. Вклад добавленной стоимости, созданной в промышленном производстве, в валовую региональную добавленную стоимость края не превышал в 2012 г. 25%. По этому показателю среди субъектов Сибирского федерального округа (СФО) Алтайский край занимал седьмую строчку из двенадцати, однако по доле обрабатывающих производств в валовой региональной добавленной стоимости (19,6%) находился в 2012 г. на почетном третьем месте. Следует отметить, что в 2012 г. по сравнению с 2005 г. по России в целом и по СФО доли добавленных стоимостей обрабатывающих производств заметно снизились [1], в Алтайском же крае эта доля сохранилась (рис. 1). В определенной мере этот факт указывает на устойчивость обрабатывающих производств в крае, несмотря на кризис 2008–2010 гг., заметно повлиявший именно на этот сектор.

Источник рис. 1–3: [1].

Рис. 1. Доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости соответствующих регионов в 2005 и 2012 гг.,%

Оборонные производства входят в состав раздела D ОКВЭД, и общая оценка состояния обрабатывающих производств косвенно отражает и ситуацию в ОПК края, сосредоточенном в четырех подразделах данного раздела (DG – химические производства, DK – производство машин и оборудования, DL – производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, DM – производство транспортных средств и оборудования). К сожалению, в статборниках Росстата данные внутри подразделов объединены, тем самым картина становится весьма приближенной. На рисунке 2 приведены доли (в %) видов обрабатывающих производств, включающих ОПК, в общем объеме отгруженной продукции обрабатывающих производств РФ, СФО и Алтайского края в 2013 г.

Как видно из данных рисунка, в крае преобладали химические производства, а также производство машин, транспортных средств и оборудования. Высокая доля первых связана преимущественно с деятельностью Бийского фармацевтического кластера, ФНЦП «Алтай» и Бийского олеумного завода. Машиностроительную группу также формировали совместно гражданские и оборонные предприятия. Отметим, что в масшта-

бах страны объемы отгруженной продукции указанных на рисунке видов производств не играли существенной роли – их доля в общих видовых объемах отгрузки в целом по РФ не превышала в 2013 г. 0,6% [1].

Рис. 2. Доли видов обрабатывающих производств, содержащих отрасли ОПК, в соответствующих объемах отгруженной продукции обрабатывающих производств в 2013 г.,%

На рисунке 3 показано место Алтайского края в производстве (отгрузке) продукции рассматриваемых видов обрабатывающих производств среди регионов Сибирского федерального округа.

Ближайшее будущее ОПК страны и Алтайского края в начале 2015 г. определялось преимущественно политическими факторами. В этот период мировые тенденции в производстве вооружений были противоречивыми. Согласно докладу о состоянии глобальной торговли оружием и расходах на вооружения, опубликованному Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СИПРИ) в апреле 2015 г. [2], в мировом объеме военных расходов Россия в 2014 г. заняла третье место с долей в 4,8% после США (34%) и Китая (12%). При этом военные расходы России в 2014 г. выросли по сравнению с 2013 г. на 8,1% и составили 84,5 млрд долл., или 4,5% ВВП. В то же время военные расходы США снизились на 6,5% – до 610 млрд долл., а в Китае – выросли на 9,7%, до 216 млрд долл. В 2014 г. общий мировой объем военных расходов составлял 1,776 трлн долл., что было на 0,4% меньше, чем в 2013 г., и занимал в мировом ВВП 2,4%.

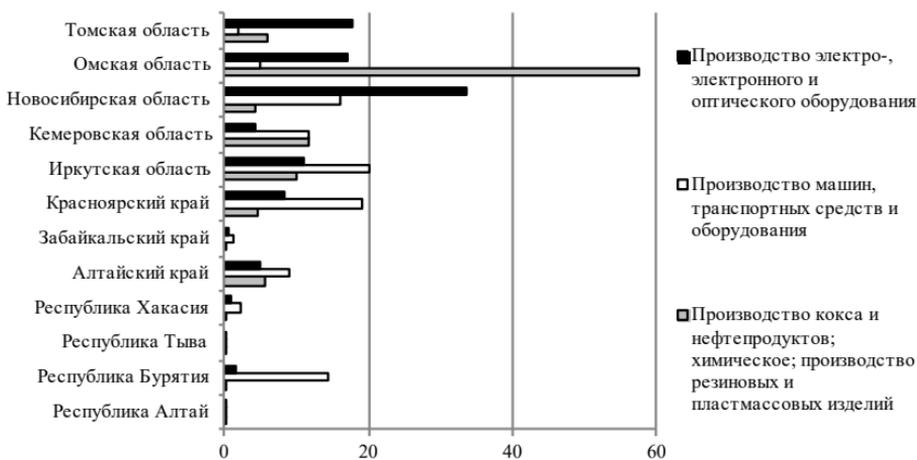

Рис. 3. Доли видов обрабатывающих производств в валовой региональной добавленной стоимости субъектов СФО в 2012 г.,%

СИПРИ отмечал в своем докладе, что за последние три года мировой военный бюджет сокращался; но если в США и Западной Европе военные расходы снижались, то в Восточной Европе, Азии, Океании, Африке и на Ближнем Востоке они росли. В 2015 г. украинские события также вызвали в странах Центральной Европы, Прибалтики и Скандинавии пересмотр военной политики – военные расходы стали наращиваться. В этот период можно было предполагать наращивание и Россией своих военных расходов. От этого выиграли бы те регионы страны, на территории которых были сосредоточены значимые совокупности оборонных предприятий. Алтайский край, однако, не относится к числу таких регионов.

В общем количестве предприятий ОПК РФ (на июнь 2014 г.) доля Алтайского края составляет 0,9%; в ОПК Сибирского федерального округа Алтайский край (12 предприятий) занимает второе место, заметно уступая Новосибирской области (35). В отраслевой структуре ОПК Алтайского края преобладает промышленность боеприпасов и спецхимии (треть всех предприятий), несколько отстает промышленность обычных вооружений (четверть предприятий). В структуре ОПК Алтайского края по формам собственности преобладают ОАО – почти 60% от общего количества предприятий. В разряд «иных организаций», на долю которых приходится четверть общего их количества,

попадают ЗАО «Барнаульский патронный завод» и Барнаульский меланжевый комбинат «Меланжист Алтай», а также одно казенное предприятие (Бийский олеумный завод) [3].

Слабые и сильные стороны ОПК Алтайского края

Слабые стороны ОПК Алтайского края, по существу, целиком связаны с системными проблемами как российского ОПК в целом, так и промышленного производства, накопившимися в стране за длительный период. В 2010 г. группа специалистов Института проблем регионального развития АГТУ им. И.И. Ползунова в рамках выполнения исследования по корректировке целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае на 2009–2012 годы» выявила следующие проблемы, требующие первоочередного решения:

- низкие темпы модернизации и обновления производственного аппарата большинства промышленных предприятий в условиях обостряющейся конкуренции, что ведет к потере конкурентоспособности уже в среднесрочной перспективе;

- неудовлетворительные финансово-экономические показатели деятельности промышленных предприятий и организаций, которые снижают инвестиционную привлекательность и потенциал роста промышленности края;

- недостаточная инвестиционная и инновационная активность предприятий – объем долгосрочных инвестиций не обеспечивает необходимого уровня модернизации, обновления основных производственных фондов и выхода на рынки с конкурентоспособной продукцией;

- использование производственных мощностей остается неудовлетворительным – 32% крупных и средних промышленных предприятий (преимущественно машиностроение, химическая и нефтехимическая отрасли) имеют коэффициент использования мощностей ниже 50%;

- объем производства товаров производственного назначения и непродовольственных для потребительского рынка не покрывает спрос населения и предприятий на эти товары, который удовлетворяется за счет растущего импорта и поставок из других регионов;

- нехватка квалифицированных рабочих кадров, потеря привлекательности и престижности работы на промышленных

предприятиях, что объясняется несовершенством применяемых механизмов мотивации, отсутствием адаптированной системы подготовки и переподготовки кадров в образовательных учреждениях и на самих предприятиях.

Сравнивая данный перечень проблем с системными проблемами промышленного производства, тормозящими выход промышленности на инновационный путь развития, сформулированными в варианте Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.» [4], приходим к выводу, что в промышленном производстве страны и ее регионов ничего существенного в части решения этих проблем не произошло. Так, в 2013 г. для предприятий ОПК Алтайского края это проявилось в наличии высокой кредиторской задолженности – почти 1,5 млрд руб. (по ОАО), недоиспользовании имеющихся мощностей, ограниченности возможностей производства наукоемкой гражданской продукции, связанной с особенностями специализации предприятий, значительном износе основных фондов, а также в кадровых проблемах.

Наиболее заметны слабые стороны краевого ОПК на Бийском олеумном заводе, остающемся на сегодня одним из лучших в стране по технологичности и культуре производства. Основным продуктом предприятия долгие годы был глубоко устаревший вид взрывчатки – тротил, потребление которого стабильно снижалось на протяжении длительного периода на 10–15% в год. Из-за наличия огромных запасов тротила, накопившихся за советский период, его производство в 2000-х годах затормозилось. С начала 2015 г. Бийский олеумный завод стал единственным в России производителем тротила, но его мощности оставались существенно незагруженными [5]. Кроме того, в составе ОПК края два из двенадцати (согласно сводному реестру организаций оборонно-промышленного комплекса [3]) предприятия находились в первой половине 2015 г. в незавидном положении – Рубцовский машиностроительный завод был банкротом (стоял вопрос о распродаже имущества), а Славгородский завод радиоаппаратуры испытывал значительные финансовые трудности.

К сильным сторонам Алтайского ОПК в 2013 г. можно отнести положительные финансовые результаты почти по всем предприятиям, имеющиеся возможности по развитию производства

гражданской продукции и востребованность военной продукции, а также внешнеэкономическую деятельность.

Сильные стороны ОПК края реализованы в первую очередь на таких предприятиях, как ФНЦП «Алтай», ЗАО «Барнаульский патронный завод», ОАО «Барнаултрансмаш», ОАО «Ротор». Технологии на этих предприятиях позволяли производить продукцию как военного, так и гражданского назначения, востребованную на внутреннем и внешнем рынках, без создания специальных гражданских производств. Можно считать, что эти предприятия использовали двойные технологии. Кроме того, ФНЦП «Алтай» выполнял НИР и ОКР в области спецхимии и имел более обширные внешнеэкономические связи, чем другие предприятия ОПК края. Благополучие ОАО «Ротор» было обусловлено стабильностью выполнения государственного оборонного заказа.

В целом для ОПК Алтайского края в 2013 г. не были характерны активные инновационные процессы, так как сектор не имел возможности производить серийную высокотехнологичную продукцию. Однако в связи с событиями 2014 г. для многих предприятий увеличился государственный оборонный заказ, что могло бы нивелировать слабые стороны ОПК края.

Прежде чем описывать сценарные прогнозы развития ОПК, отметим, что в начале 2015 г. в стране отсутствовали утвержденные долгосрочные прогнозы развития экономики. События 2014 г. на некоторое время могли снизить актуальность долгосрочного прогнозирования (последний прогноз до 2030 г., предложенный Министерством экономического развития РФ в октябре 2013 г., не мог учитывать геополитические пертурбации последующих лет). В апреле 2015 г. Правительство РФ утвердило только среднесрочный прогноз до 2018 г. Тем не менее для ОПК страны, в том числе и Алтайского края, долгосрочные ориентиры развития зафиксированы в Государственной программе вооружений до 2025 г.

Геополитические события 2014 г., актуализировав необходимость усиления национальной безопасности России, внесли дополнительную конкретику в понимание статуса, роли и места ОПК в хозяйстве России. Практически до 2010 г. ОПК страны можно было только с большим допущением считать организационно оформленным сектором экономики, даже несмотря на создание и развитие крупных вертикально интегрированных

структур. Однако уже в 2015 г. ОПК (если его рассматривать как составную часть всей системы военной безопасности государства, а последнюю – как часть общей системы национальной безопасности России) становится вполне самостоятельной, независимой экономической структурой с особыми условиями функционирования, отделяемой от остальной экономики даже в кризисных условиях.

Так, еще до событий 2014 г. (с начала 2010-х годов) началось резкое возрастание объемов государственного оборонного заказа. Доля общих расходов на реализацию госпрограммы вооружений, ставшая основной частью увеличивавшегося оборонного бюджета, неуклонно росла – с 38% в 2013 г. до 44% в 2014 г. Намечалось, что в 2015 г. она будет составлять 62%, а к 2017 г. – 70% [6]. Кризисное состояние экономики РФ вызвало необходимость сокращения (секвестирования) государственных расходов практически по всем расходным статьям федерального бюджета. Однако Государственная программа вооружения, основным исполнителем которой был ОПК, секвестру не подверглась. По данным Министерства обороны РФ, объем госпрограммы вооружений в 2015 г. должен был составить 2 трлн руб., а гособоронзаказа – 1,8 трлн руб. В 2014 г. он вырос на 20% и достиг 1,7 трлн руб. [7].

Обособление ОПК наглядно демонстрирует принятие в конце 2014 г. федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации». В главе 4 «Особенности промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе» подчеркивается степень этой обособленности: «Формирование и реализация промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе осуществляются в соответствии с целями, задачами и приоритетными направлениями, определенными основами государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса, утверждаемыми Президентом Российской Федерации на десятилетний период и дальнейшую перспективу, и законодательством Российской Федерации в области обороны» [8].

К сожалению, содержание основ государственной политики в области развития ОПК не опубликовано в открытой печати, тем не менее очевидно, что на ближайшее десятилетие ОПК будет сосредоточен преимущественно на решении задач перевооружения армии и флота, и, не исключено, мог бы

получить и организационное оформление по аналогии со структурами, существовавшими в советском прошлом России. Отметим, что в упомянутом федеральном законе задача промышленной политики в отношении ОПК в гражданской сфере обозначена довольно расплывчато – «превращение производственно-технологического потенциала организаций оборонно-промышленного комплекса в эффективный инновационный ресурс, обеспечивающий создание современных комплексов вооружения, военной и специальной техники в интересах укрепления обороноспособности страны и безопасности государства, **реализацию преимущества Российской Федерации в условиях конкуренции и сохранение позиций на российском и мировом рынках высокотехнологичной промышленной продукции** (выделено нами) [8].

В начале 2014 г. в открытой печати стали появляться публикации, так или иначе подчеркивающие необходимость придания ОПК особого статуса [9] в связи с обострением военной опасности для России со стороны как внешних, так и внутренних врагов.

Это обстоятельство, а также оборонительный характер Военной доктрины Российской Федерации [10], принятой в конце 2014 г., позволяли положительно оценивать среднесрочные перспективы (по крайней мере, до начала возможной, по оценке военных специалистов, глобальной войны либо до 2024 г.) функционирования ОПК – расходы на вооружения, вероятнее всего, будут расти, тем самым обеспечивая развитие сектора.

Обособление ОПК в независимую экономическую структуру было связано еще и с созданием особых внутренних условий его функционирования. Так, в начале 2015 г. в Правительстве России прорабатывался вопрос об особом режиме финансирования ОПК, а коллегия Военно-промышленной комиссии при Правительстве РФ составила список из семи подключенных к нему банков (Сбербанк, ВТБ, ВЭБ, Новикомбанк (Ростех) и др.). Имелось, в частности, в виду существенное снижение ставки кредита для предприятий ОПК [11].

Тенденции в области военной безопасности советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции С. Ю. Глазьев охарактеризовал так: «...ОПК – единственное высокотехнологическое ядро, и все наши надежды на развитие национальной экономики по пути диверсификации, модернизации,

инноваций связаны с раскрытием именно этого потенциала. Опора на сохранившийся управленческий потенциал ОПК позволит решить первоочередные задачи всего народного хозяйства. В частности, выстроить систему планирования, структурировать отношения собственности, которые должны быть прозрачны, установить понятные правила ценообразования, одобрить закон о ценовой политике. Финансовая сфера должна стать таким же островом, локомотивом развития всей экономики» [12].

Предполагалось, что развитие ОПК Алтайского края в среднесрочной перспективе будет связано с действием описанных тенденций. Если основываться на оценках и предположениях военных специалистов, наиболее компетентных в вопросах военной безопасности, то возможны следующие сценарии развития ОПК.

Первый – сценарий развития, ориентированный исключительно на выполнение задач военной безопасности в соответствии с государственной военной политикой (максимально-военный сценарий). Он предполагает максимальную концентрацию ресурсов на решении проблемы военной безопасности государства и основан на:

- систематическом увеличении государственного оборонного заказа и финансирования госпрограммы вооружений, ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 г.»;
- максимальной локализации в России всей цепочки разработки и производства стратегически важных материалов, компонентов и оборудования оборонного назначения – вплоть до доставки конечному потребителю [13];
- максимально возможном использовании импортных технологий (по аналогии с Китаем и Японией) при льготных условиях закупки в ситуации, когда локализация их производства в России невозможна;
- ускоренном обновлении производственного аппарата оборонных предприятий;
- максимальной концентрации финансовых средств на реализацию госпрограммы вооружений;
- жестком планировании производства, в том числе смежных с ОПК гражданских производств, и регулируемом ценообразовании по всей цепочке кооперированных связей.

Увеличение объемов финансирования ОПК должно вызвать рост заработной платы работников, что привлечет специалистов и высококвалифицированные кадры. По этому сценарию не будет ожидаемого развития производства гражданской наукоемкой и высокотехнологичной продукции, так как финансироваться будут исключительно военные производства и НИОКР. Решение задач инновационного развития экономики будет отодвинуто на период после 2024 г. Естественно, для реализации этого сценария необходимо не только сохранение объемов намеченных расходов на военную безопасность страны, но и значительное их увеличение – до 30–40% всех расходов федеральных бюджетов (на 2015 г. они составят почти 20% [14]). Ситуация в начале 2015 г. предполагала наибольшую вероятность реализации этого сценария.

Второй – сценарий, предполагающий (при тех же целях, что и первый) развитие на основе двойных технологий производства гражданской наукоемкой и высокотехнологичной продукции (умеренно-военный сценарий). Основания для этого:

- более умеренный рост государственного оборонного заказа и финансирования Государственной программы вооружений, ФЦП «Развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 г.»;
- льготные условия использования банковского кредита для реконструкции и модернизации производственного аппарата предприятий;
- постепенная локализации в России всей цепочки разработки и производства стратегически важных материалов, компонентов и оборудования (с помощью клонирования импортных аналогов по китайскому способу) с частичным использованием импортных технологий;
- более умеренный процесс обновления производственного аппарата оборонных предприятий.

Третий – сценарий постепенного ослабления воздействия внешних и внутренних факторов на военную безопасность России, предполагающий:

- смягчение политики санкций, снижение общей напряженности в мире в связи с положительным решением геополитических проблем;
- реализацию намеченных в Государственной программе вооружений и ФЦП «Развитие ОПК» задач модернизации вооруженных

сил и их перевооружения без изменения утвержденного объема финансирования, но при введении льготных условий кредитования развития производства и НИОКР;

- полноценное финансирование подпрограммы 5 «Ускоренное развитие оборонно-промышленного комплекса (открытая часть)» государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года»;
- возможную активизацию использования двойных технологий в условиях рассекречивания государственных технологических тайн в этой области и создание условий для их использования в гражданском секторе, а также вовлечения частного бизнеса в гражданский сектор ОПК.

Последний сценарий предполагал реализацию идей академика С. Ю. Глазьева о локомотивной роли ОПК в экономике страны. Однако его реализацию мы считаем маловероятной, так как специфическая линия государственной политики с большой вероятностью продолжится до 2024 г. и не будет способствовать изменению принятого направления развития страны, ориентированного в первую очередь на усиление национальной безопасности.

Проблемы адаптации предприятий ОПК Алтайского края для каждого из сценариев

В рамках *первого сценария* тенденции развития во многом ясны: деятельность предприятий, которые попадали в число исполнителей госпрограммы вооружений, полностью контролируется государством. Алтайским предприятиям придется решать проблемы увеличения мощностей военного производства в ущерб имеющимся мощностям гражданских. Для ОАО «Ротор» возможен отказ от выпуска медицинской техники и других убыточных производств товаров бытового потребления. ОАО Бийское производственное объединение «Сибприбормаш», ОАО ХК «Барнаульский станкостроительный завод» и входящий в эту промышленную группу ЗАО «Барнаульский патронный завод», а также ОАО «Барнаултрансмаш» должны будут сокращать производство товаров и техники для гражданских заказчиков, а последний – отказаться от ремонтного производства. ФНЦП «Алтай» и Бийский олеумный завод перейдут на выпуск только военных боеприпасов и ракетного топлива. Для барнаульского СКБ «Восток» этот сценарий

будет наиболее благоприятным с точки зрения максимального сосредоточения на оборонных НИОКР. Главная проблема для предприятий края, использующих импортные комплектующие для готовой военной продукции, – это выполнение требований полной локализации их производства в России (признавалось, что процесс импортозамещения будет длительным).

В рамках *второго сценария* снижение военной напряженности (при выполнении условия достаточного финансового обеспечения) позволит предприятиям Алтайского края сохранить освоенные рентабельные производства гражданской продукции, а также активизировать деятельность по реализации имеющихся двойных технологий и импортозамещению с учетом технологических возможностей и обновления производственного аппарата.

По *третьему сценарию* для оборонных предприятий Алтайского края потребуются создание условий для успешной реализации планов производства прорывной гражданской продукции. Так, ОАО «Ротор», отказавшись от нерентабельных товаров потребительского спроса, создает производства прорывной продукции в соответствии со своей основной специализацией; ОАО «Барнаултрансмаш» реализует намеченные приоритетные направления развития как оборонного, так и гражданского производства (в том числе ремонтного); ФНЦП «Алтай» продолжит наращивать внешнеэкономическую деятельность; ОАО Бийское производственное объединение «Сибприбормаш» осваивает новые направления, в том числе расширяет производство корпусов подшипников для горнодобывающей техники; Бийский олеумный завод реализует свои преимущества в изготовлении крайне сложных нитроэфиров и проект по регенерации катализаторов для нефтеперерабатывающей отрасли страны.

Все рассмотренные сценарии развития ОПК Алтайского края предполагают, что в ближайшее десятилетие ожидается их достаточно стабильное состояние при положительной динамике роста производства оборонной продукции. Не исключено, что в случае экстремальных сценариев восстановится производство на Славгородском заводе радиоаппаратуры и Рубцовском машиностроительном заводе. При более «мягких» сценариях с большой вероятностью рост производства будет положительным в связи с реализацией Государственной программы вооружений, финансирование которой останется стабильным до 2025 г.

Литература

1. Регионы России: социально-экономические показатели: Стат. сб. Росстат, 2014. URL: gks.ru
2. Военные расходы РФ в 2014 г. составили 84,5 млрд долларов/ Новости ВПК. URL: http://vpk.name/news/130041_voennyie_rashody_rf_v_2014_g_sostavili_84,5_mlrld_dollarov.html
3. Перечень организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/1067.pdf>
4. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.». Портал государственных программ, URL: <http://programs.gov.ru/Portal/>
5. Свободный курс. – 2015. – 7 февр. URL: <http://altapress.ru/source/1/>
6. Неприкасаемые статьи бюджета //Независимое военное обозрение. – 2015. – 3 апр. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2015-04-03/11_budget.html
7. Минобороны РФ: расходы на госпрограмму вооружения в 2015 году составят 2 трлн руб. ИТАР-ТАСС. 16.04.2015. URL: <http://ia.vpk.ru/cgi-bin/cis/cis.cgi/News/View/2900751>
8. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (31 декабря 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
9. *Владимиров А.* Против всех. Страна, не готовая воевать с США, обречена//Военно-промышленный курьер. – 2015. – 11 февр. URL: <http://vpk-news.ru/articles/23794>; *Сивков К.* Разрушить Россию//Военно-промышленный курьер. – 2014. – 2 апр. URL: <http://vpk-news.ru/articles/19721>; *Сивков К.* Сценарий интервенции//Военно-промышленный курьер. – 2015. – 14 янв. URL: <http://vpk-news.ru/articles/23364>
10. Военная доктрина Российской Федерации // Российская газета. Федеральный выпуск № 6570. – 2014. – 30 дек. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html>
11. Заседание коллегии ВПК. ИТАР-ТАСС. 06.04.2015. URL: <http://www.vpk.ru>
12. Эффективный ОПК поможет возродить экономику // Военно-промышленный курьер. – 2015. – 7 апр. URL: http://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_12_578.pdf
13. Вступительное слово Президента России на заседании ВПК, апрель 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/>
14. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов». URL: <http://base.garant.ru/70810756/>